

На данный момент можно говорить только о том, что изменения в Конституции Республики Беларусь 2022 г. запустили процессы коренной перестройки партийно-политической системы страны, повлияв на роль политических партий как конструктивного элемента сложной системы общественно-государственного взаимодействия и одновременно гарантировав невмешательство сторонних сил в функционирование политических партий как выразителей интересов белорусского народа. Тем самым Конституция Республики Беларусь задала вектор трансформации всей политической системы, стабилизировав сферу, ранее незаслуженно находившуюся вне пристального внимания со стороны государства.

УДК 342

Г.А. Василевич

О НОВЫХ СТАНДАРТАХ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одним из достижений философской и юридической мысли является идея разделения властей, авторами которой были Дж. Локк и Ш. Монтескьё, создание эффективной системы сдержек и противовесов между органами, олицетворяющими различные ветви власти, что характерно в нынешнее время для многих государств.

Для европейского континента характерно функционирование органов судебного конституционного контроля, обычно в лице специально созданного для его осуществления Конституционного Суда.

Во многих государствах были длительные периоды становления судебного конституционного контроля, в том числе периоды, связанные с утверждением роли судов в общей системе властной парадигмы. Статус органов судебного конституционного контроля в Республике Беларусь развивался поступательно, хотя и были некоторые периоды снижения его полномочий.

Созданный в апреле 1994 г. Конституционный Суд Республики Беларусь получил широкие полномочия, прежде всего в отношении проверки конституционности нормативных правовых актов сверху донизу. Более того, он обладал правом возбуждения производства по делам по своей инициативе.

После республиканского референдума 1996 г. Конституционный Суд был справедливо лишен права возбуждать производство по делам по своей инициативе (причиной, на наш взгляд, явилась пристрастность и «од-

нобокость» его действий, когда он старался проявить инициативу лишь в отношении актов Президента, не видя массу отступлений от требований Конституции со стороны Парламента). Апофеозом его действий явилась идея о недопустимости внесения изменений и дополнений в Конституцию путем референдума, хотя это самый демократичный способ ее корректировки. Напомним, что Президент в начале 1996 г. предлагал Верховному Совету принять парламентским путем изменения Конституции, касающиеся нового порядка формирования Конституционного Суда – на паритетных началах. В тексте Основного Закона на 15 марта 1994 г. предусматривалось его формирование Парламентом. Это необходимо было сделать не позднее 30 апреля 1994 г. Такой срок был вызван опасением, что Верховный Совет поступит так же, как и по отношению к Комитету конституционного надзора: не соизволил на протяжении четырех лет его создать. Проект изменений Конституции Парламентом даже не был рассмотрен, поэтому на референдум и был вынесен проект, но уже более объемный. Этому начали активно противодействовать Конституционный Суд (предполагалось его реформирование) и Парламент (действительно, его полномочия несколько ослаблялись).

После формирования Конституционного Суда в обновленном составе автор данной статьи вносил предложения о расширении полномочий Конституционного Суда. Однако некоторые чиновники возражали, ссылаясь на то, что Конституция, якобы, такую возможность исключает. Это ошибочное мнение. Полномочия Конституционного Суда, основа которых зафиксирована в Основном Законе, можно с учетом природы данного органа и его предназначения развивать законодательными актами. Президент своим Декретом от 26 июня 2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь» существенно расширил конституционные полномочия Конституционного Суда.

Модернизация конституционного текста в результате республиканского референдума, прошедшего 27 февраля 2022 г., привела к еще более значительному расширению полномочий Конституционного Суда. Его роль существенно возросла не только с точки зрения роли в конституционном обеспечении прав и свобод граждан на основе анализа результатов нормотворческой и правоприменительной деятельности, но и его влияния на функционирование системы сдержек и противовесов. Однако общим, что объединяет всю канву корректив полномочий Конституционного Суда, является его право осуществлять проверку всех нормативных правовых актов сверху донизу.

Ранее нами подчеркивалось, что в Конституции была предусмотрена смешанная система судебного конституционного контроля: право кон-

троля имел не только Конституционный Суд, но и суды общей юрисдикции. В настоящее время суд общей юрисдикции при возникновении у него сомнений относительно конституционности акта, подлежащего применению в деле, должен изначально обратиться в Конституционный Суд (ст. 112 и 116¹ Конституции). Однако определяет сам суд, есть у него «сомнения» или нет.

В ст. 116¹ Основного Закона предусмотрена дифференциация субъектов обращения в Конституционный Суд в зависимости от предмета возможного рассмотрения. Если проверка конституционности нормативных правовых актов и дача толкования Конституции могут быть осуществлены по инициативе шести субъектов власти, то лишь по предложению Главы государства Конституционный Суд проверяет конституционность проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию; о соответствии Конституции законов, принятых Парламентом, до их подписания Президентом; о конституционности вопросов, выносимых на республиканский референдум; о соответствии Конституции не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь.

Конституционный Суд наделен правом упреждать возможные юридические споры. Поддерживаем установление выборочной (по решению Президента) проверки законов до их подписания Главой государства. Сомнения лишь вызывает короткий (десятидневный) срок для вынесения заключения, тем более, что это может касаться многостраничного акта. В Конституции Российской Федерации установлен более продолжительный срок.

Конституционный Суд задействован в решении вопросов, связанных с процедурой импичмента Президента, роспуском палат Парламента, оценкой конституционности проведения выборов Президента, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики и др. Иными словами, его роль весьма значима в утверждении принципа прямого действия Конституции.

Особо отметим, внедрение института конституционной жалобы. Граждане получили право непосредственного обращения в Конституционный Суд, когда исчерпаны все иные средства судебной защиты и речь идет о возможной неконституционности законов, примененных в конкретном деле. В процессе обсуждения этого аспекта в рамках рабочей группы автор данной статьи предлагал предусмотреть весь круг актов, которые могут быть оспорены гражданами в Конституционном Суде, примененные в конкретном деле. Ведь на практике они часто сталкиваются с тем, что их вопрос (спор) разрешается на основе подзаконного акта. Тогда, получаясь, они лишены права обращения в Конституционный Суд.

На наш взгляд, можно было бы посредством толкования абзаца второй части пятой ст. 116¹ Конституции расширить применение данной нормы, имея в виду, что даже акты подзаконного характера основываются на законодательных актах. Поэтому в своих обращениях в Конституционный Суд граждане могли бы указывать, на основе каких законов издан оспариваемый нормативный правовой акт. Однако право формирования соответствующей практики принадлежит Конституционному Суду. Потребуется толкование того, относятся ли к понятию «закон» все законодательные акты, включая акты Президента. Скорее всего, в Конституции речь идет об узком понимании «закона» как акта Парламента. На это обращаем внимание, так как в зарубежной практике и в научной литературе часто под «законом» понимают всю совокупность нормативных правовых актов.

Считаем, что право граждан на обращение в Конституционный Суд с жалобой на основании части пятой ст. 116¹ Конституции должно быть обеспечено и тогда, когда суд общей юрисдикции вынес решение, ссылаясь на норму Конституции (ст. 7, 112). Конституция – это Основной Закон, и гражданин может не согласиться с интерпретацией в конкретном деле судом нормы указанного закона, ожидая, что более авторитетную и, как он полагает, правильную позицию выскажет Конституционный Суд.

Начиная с момента создания Конституционного Суда в 1994 г. в законах начали использовать два вида актов Конституционного Суда – заключения и решения. Первые рассматривались как акты, являющиеся обязательными, обжалованию и опротестованию не подлежащими. К решениям было иное отношение. Считалось, что они имеют консультативный характер. Постепенно законодательство менялось и нивелировалось различие. Даже в части шестой ст. 116¹ Конституции в настоящее время предусмотрено, что заключения и решения Конституционного Суда являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежащими. Это важное положение. Вместе с тем можно было бы в указанной статье Конституции использовать единую терминологию, ведя речь только о заключениях. Ведь привлекает внимание то, что когда гражданин обращается в Конституционный Суд на основании части пятой ст. 116¹, то Конституционный Суд принимает решение, а если направляется запрос суда общей юрисдикции, то – заключение. Такая дифференциация не совсем уместна, но не имеет принципиального значения в силу части шестой ст. 116¹ Конституции.

Таким образом, анализ развития белорусского конституционного законодательства показывает, что благодаря инициативе Главы государства, внесшего на референдум проект конституционных изменений,

модернизирована система сдержек и противовесов, произошло существенное расширение полномочий Конституционного Суда Республики Беларусь. Усилена роль конституционного правосудия как фактора, способного существенно влиять на дальнейшее становление Беларуси как правового государства.

УДК 340; 342

С.Г. Василевич

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНООБРАЗНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Принципы права – это основополагающие начала, отправные положения, руководящие идеи, характеризующие сущность права, его содержание и назначение в обществе. Разделяем точку зрения ученых, согласно которой принципы должны получить официальное закрепление в нормах законодательства, однако более сложным является вопрос об определении их содержания.

Принципы административно-деликтного права играют важнейшую роль в обеспечении единообразного применения его норм, можно сказать, интегрируют всю систему данной отрасли права и законодательства. Однако следует иметь в виду их разумное (правильное) применение: они не могут быть использованы при решении вопроса об усилении ответственности, если нет конкретной нормы. Что же касается улучшения положения участников административно-деликтных отношений, то они применимы в той мере, когда, как отмечено, не усиливается мера ответственности.

Одним из важнейших принципов юридической ответственности, к которой относится и административная ответственность, является принцип обоснованности и оправданности ответственности.

Проблемы административной ответственности являются предметом дискуссии ученых и практикующих юристов длительное время, поскольку законодательство об административных правонарушениях и процессуально-исполнительное законодательство подвержены частым изменениям и дополнениям, целью которых является регулирование возникающих новых общественных отношений, соответствие вызовам современности, профилактика совершения субъектами предпринимательской деятельности и физическими лицами административных деликтов